

ОРГАНИЗОВАННАЯ ЭВАКУАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ ИЗ СЛОВАКИИ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. С. Полуни

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 января 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена особенностям эвакуации этнических немцев из Словакии на последнем этапе Второй мировой войны. Автор рассматривает хронологию событий, основные формы и способы эвакуации карпатских немцев при приближении советско-германского фронта.*

Ключевые слова: «*фольксдойче*», *карпатские немцы, эвакуация, Третий рейх, Словакия.*

Abstract: *the article concerns the peculiarities of the evacuation of ethnic Germans from Slovakia in the last stage of World War. The author considers the chronology of events, the basic forms and methods of evacuation of the Carpathian Germans.*

Key words: *German nationals, Carpathian Germans, evacuation, III Reich, Slovakia.*

В конце Второй мировой войны из Восточной и Юго-Восточной Европы были эвакуированы или бежали представители немецких этнических групп, заселявших многие века соответствующие исторические области региона. Немецкие национальные меньшинства восточноевропейских стран играли важную роль во внешней политике национал-социалистов. Одной из таких групп этнических немцев или «фольксдойче» (Volksdeutsche) были немцы Словакии, или, как их иначе называли, – карпатские немцы. История заселения словацких земель немцами уходит в XI–XIV вв., когда венгерские короли призвали немецких колонистов для заселения пустующих территорий. Именно тогда немцы пришли и в центральную часть современной Словакии. Впоследствии заселение немцами этих земель было связано с этнической политикой Габсбургов, которые, направляя немецких крестьян в венгерские и словацкие земли, пытались ослабить националистические настроения. В городах немцы быстро ассимилировались с местным населением, а их сельские поселения до определенной степени сохраняли свои культурные и национальные особенности [1, f. 70–79]. После Первой мировой войны немцы стали одним из национальных меньшинств вначале Чехо-Словакии, а затем словацкого государства. Особенность словацких немцев в том, что их поселения были сосредоточены по стране, а в городах их процент был незначителен (как правило, менее 10 %). Существовали три крупные области расселения словацких немцев в восточной, центральной и западной частях страны – Ципс (Zips), Хауэрланд (Hauerland) и район Прессбурга (Pressburg), современной Братиславы [2, S. 137]. Они несли трудовую и военную повинности для рейха, активно пополняли ряды СС. Так, согласно докумен-

там, из одного сравнительно небольшого поселения в СС пошли 120 человек [1, f. 19]. Власти часто отмечали прекрасную организацию словацких немцев, например, 20 апреля 1944 г. фольксgruppenфюрер представил карпатских немцев одному из гауляйтеров во время его государственного визита в Словакию. Гауляйтер отметил, что у этих немцев чрезвычайно силен нацистский дух [3, f. 20]. Некоторые авторы считают, что именно высокая организованность стала залогом успеха акции по эвакуации словацких немцев в конце войны [2, S. 171]. Цель данного исследования – определить особенности организации эвакуации словацких немцев в конце Второй мировой войны по документам ответственных за эту акцию структур Третьего рейха.

Эвакуация словацких немцев растянулась на период с лета 1944 г. по раннюю весну 1945 г. Первые попытки эвакуировать немецкое население были сделаны еще до словацкого восстания, этим занималась немецкая протестантская церковь в Словакии. 25 июля 1944 г. расширенное заседание руководства немецкой этнической группой обсуждало эвакуацию не только немецких государственных служащих, работающих в стране, но и всей группы [4, f. 5]. Восстание активизировало эвакуацию. Небольшое число немцев восточной Словакии были эвакуированы в венгерское пограничье, Судеты, Верхнюю Австрию [2, S. 166–167]. 2 августа оттуда же было решено выселить около 35 000 немцев в расположенные западнее словацкие области [4, f. 8]. Особо опасная ситуация в этой части страны сложилась в сентябре 1944 г., когда с запада угрожали словацкие партизаны, а с востока приближался фронт. Это вызвало изменения в маршруте эвакуации [2, S. 167]. Так, 5 сентября 1944 г. фольксgruppenфюреру поступило распоряжение, что треки из Ципса вначале должны направляться на север, а не в сторону Кашау (Kaschau) [5, f. 20]. Эвакуация сере-

дины сентября 1944 г. из восточной части страны носила еще добровольный характер. Чаще всего ее предпринимали те, кто мог сам оплатить поездку на запад и не был связан с важной индустрией. Полная эвакуация тогда была исключением, например, если отдельное поселение внезапно оказывалось в непосредственной близости от фронта [4, f. 30]. Вместе с тем уже в сентябре появились предложения по полной эвакуации этой части словацких немцев, но были приняты аргументы в пользу лишь частичной для женщин с детьми и нетрудоспособных (затишье на фронте, транспортные проблемы, экономические соображения, сохранение прав на немецкие поселения в Словакии) [3, f. 51]. Эту позицию поддержал и рейхсфюрер СС [ibid., f. 52]. Хотя сроки полной эвакуации и были отодвинуты на конец 1944 г., но уже 23 января 1945 г. из Ципса двинулся последний трек [4, f. 38] и к 9 февраля 1945 г. около 97 % немцев Верхнего и Нижнего Ципса были эвакуированы [ibid., f. 51].

В январе 1945 г. началась планомерная эвакуация немцев Средней Словакии из-за угрозы ее окружения, их также эвакуировали в Судеты, протекторат или Австрию [2, S. 169]. Переход от добровольной к полной эвакуации здесь также проходил нелегко [4, f. 31]. Полная эвакуация не формально, а фактически не смогла вступить в силу и к концу января 1945 г., однако это не сказалось на эффективности акции. Немцы Центральной и Западной Словакии полностью эвакуировались в основном в январе – феврале 1945 г., хотя добровольно уехать разрешалось уже с ноября 1944 г. [2, S. 169–170]. Следует отметить, что и полная эвакуация предусматривала то, что должно было остаться минимально возможное число рабочих, отвечающих за инфраструктуру [4, f. 37]. Для разных поселений планировались различные сроки полной эвакуации, например для Кремнитца (Kremnitz) и Дойч-Пробен (Deutsch-Proben) до 11 февраля 1945 г. [ibid., f. 45], для Хауэрланда и Братиславы до 13 февраля и до 10 марта соответственно [ibid., f. 53]. Еще раз следует подчеркнуть, что, хотя сроки и не всегда удавалось соблюдать в точности, но от этого не страдал результат и подавляющее большинство словацких немцев были эвакуированы вовремя.

Особенные меры по эвакуации принимались в отношении разных групп населения. Так, особая акция была предусмотрена для эвакуации детей 6–10 лет вместе с родителями, а подростков отдельно от последних, при этом соблюдался принцип непрерывности школьного обучения [ibid., f. 28], хотя общим принципом эвакуации и было сохранение целостности семей словацких немцев [6, f. 8]. По-разному условия эвакуации выглядели и для различных социальных слоев населения. Рабочие, в особенности в важных в военном отношении сферах производства, нередко должны были оставаться до полной эвакуации. Кроме того, этот вопрос согласовывался с владельцами соответствующих предприятий. Пристальное внимание

уделялось и эвакуации самих предприятий, предприниматели должны были получить возможность транспортировать большинство своих капиталов и оборудования [4, f. 28]. Отдельно решалась и проблема эвакуации государственных служащих [ibid., f. 29]. Как это ни критиковали представители властей, но более обеспеченные, разумеется, имели больше возможностей вовремя и на лучших условиях уехать сами и увезти свою собственность [ibid., f. 26–27]. Эвакуация имущества, особенно в связи с транспортными трудностями рейха на последнем этапе войны, была особенно сложна. По документам, из Ципса удалось вывезти до 70 % имущества, хотя такая высокая цифра ставилась под сомнение еще в то время [ibid., f. 51]. Известно, например, что население Верхнего Ципса потеряло 5000 голов скота, 2000–3000 вагонов зерна и бобовых [ibid., f. 52]. Большое значение имела эвакуация производства. Так, из того же Ципса удалось вывезти лишь горную, стальную и крупную текстильную промышленность [ibid., f. 52]. Были созданы условия для вывоза не только крупной промышленной собственности, важной для государства, но и мелкого имущества этнических немцев Словакии. Например, была создана комиссия из представителей вермахта и СС для оценки наличной собственности, определявшая минимальную и максимальную цену на зерно и скот [ibid., f. 30]. Часть имущества можно было просто продать. Особая комиссия занималась даже отбором предметов культурной ценности из Ципса [ibid., f. 35]. Быстрее вывозить добро подталкивали и слухи о том, что скоро будет ограничен багаж эвакуируемого и что словаки присваивают имущество уехавших немцев.

Организатором эвакуации выступало, прежде всего, руководство немецкой этнической группы (Volksgruppe) в Словакии, однако для этой работы были привлечены и другие политические и административные структуры. Общее руководство из Прессбурга осуществлял фольксгруппенфюрер. Он обеспечивал сопровождение для эвакуируемых, содействие в эвакуации оказывали немецкие военные (Wachtruppen) и словацкая вспомогательная полиция [ibid., f. 6]. На уровне конкретных отдельных поселений за перемещение людей и собственности отвечали ортсгруппенфюреры [ibid., f. 27], часто, к примеру, в Ципсе в сентябре 1944 г. им не хватало ни людей, ни машин [3, f. 19]. На принятие решений по эвакуации словацких немцев пыталось влиять и немецкое посольство в Прессбурге. Например, в октябре 1944 г. дипломаты предложили эвакуировать всех немцев из Ципса и Кремнитца, а на их место поселить словаков [4, f. 10], однако победило мнение руководства «фольксгруппы» провести лишь частичную эвакуацию [ibid., f. 10–11]. Организационно за судьбу «фольксдойче» отвечал «фольксдойче миттельштелле» (Volksdeutsche Mittelstelle) или, иными словами, центр этнических немцев. Здесь занимались жизнью немецких этнических групп за границей, на месте их расселения (в том числе на-

бором «фольксдойче» в вермахт и части СС, их трудовой повинностью в пользу рейха) [7, f. 14]. Также собирались статистические и иные данные о немцах Восточной и Юго-Восточной Европы, о соответствующих странах, проводилась работа с прессой и архивами [ibid., f. 13]. В конце войны организация участвовала в эвакуации «фольксдойче», а затем выступала представителем эвакуированных в рейхе, заботясь об участии членов группы в экономике и в войне [ibid., f. 15–16]. Не могло обойтись и без экономических, транспортных и других административных управлений, а также общественных организаций. Так, 28–29 декабря 1944 г. фольксгруппенфюрер встречался с представителями женской организации с целью ускорения эвакуации женщин и детей [4, f. 27]. Особенно активна в подготовке условий для эвакуации была немецкая партия [ibid., f. 26–27].

Несмотря на то, что эвакуация карпатских немцев проводилась большей частью самой Германией или организациями словацких немцев, в стороне от этих процессов не могли оставаться и власти Словакии. Словацкое правительство, разумеется, было не в состоянии на равных вести диалог по проблеме с рейхом, но в интересах государства как-то пыталось препятствовать вывозу людей и собственности из страны. Германия при этом не могла не обращаться к властям Словакии, которые, предоставляя свой транспорт, выдвигали условия, чтобы эвакуация, во всяком случае осенью 1944 г., была добровольной и лишь из опасных областей [6, f. 18]. Словацкое правительство, кроме того, требовало, чтобы эвакуация шла в центр и на запад Словакии, а за ее пределы лишь в особых случаях. Требовал согласования также вопрос вывоза имущества [ibid., f. 8]. При этом подчеркивалось, что товары должны эвакуироваться преимущественно лишь в другую часть страны, а не за ее пределы [ibid., f. 18]. Всё же ясно, что политической воли молодого и зависящего от Германии государства явно не хватало для отстаивания своей позиции по вопросу эвакуации карпатских немцев.

Какие же конкретные вопросы решались указанными выше учреждениями, структурами и властями при организации эвакуации карпатских немцев? Вначале необходимо было собрать данные по «фольксгруппе». Так, уже 13 июля 1944 г. у фольксгруппенфюрера запросили список подлежащих эвакуации [4, f. 1]. Ортсгруппенфюреры составляли списки «фольксдойче» на местах, выясняя также возможность их отъезда в рейх самостоятельно. Много было работы с документами. При добровольной эвакуации следовало вначале взять

письменное разрешение у ортсгруппенфюрера, а затем обратиться в «фольксдойче миттельштелле», где выдавались удостоверение эвакуированного и документы на эвакуацию имущества. В случае, если негде было остановиться в Германии, выдавалось временное направление в специальный лагерь [ibid., f. 29]. Была проделана большая работа по облегчению паспортного режима и установлению единого тарифа по перевозке имущества для четырех фирм [ibid., f. 26–27]. Решались и не менее важные вопросы ограничения багажа. К примеру, устанавливалось, чтобы семьи брали с собой рационную еду на три месяца, в качестве поклажи до 100 кг вещей и до 100 кг в багажные вагоны поезда, а отдельным транспортом можно было эвакуировать еще до 300 кг собственности [ibid., f. 29]. Разрабатывались также и особые инструкции для беженцев. Например, памятка для женского персонала государственной службы от 20 марта 1945 г. подробно описывала всё, что нужно приготовить для быстрой эвакуации, – от нижнего белья, и мыла до верхней одежды и одеяла, а также включала пошаговые действия на момент эвакуации [8, f. 239]. Описывались и действия после эвакуации. Так, 16 декабря 1944 г. во все отделы «фольксдойче миттельштелле» поступила памятка, содержащая обязанности эвакуированного после прибытия – регистрация в полиции, получение временного удостоверения «фольксдойче», сообщение о новом адресе [4, f. 32].

Итак, процесс эвакуации словацких немцев осложнялся рядом факторов – распыленностью немецких поселений, транспортными сложностями конца войны, нехваткой людей для организации и т.д. Но, благодаря продуманным действиям политических и административных структур, малочисленности немецкой этнической группы Словакии, ее хорошей организации, а также, не в последнюю очередь, угрозе словацкого партизанского движения, эвакуация прошла успешно, хотя и затянулась по времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. BArch R70-SLOWAKEI / 168. – F. 1–108.
2. Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus der Tschechoslowakei / hrsg. vom ehemaligen Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsgeschädigte. – Augsburg : Weltbild Verlag, 1994. – 356 S.
3. BArch N S19 / 1847. – F. 1–95.
4. BArch R 70-SLOWAKEI / 169. – F. 1–90.
5. BArch N S19 / 3809. – F. 1–41.
6. BArch R 70-SLOWAKEI / 161. – F. 1–23.
7. BArch R 59 / 32. – F. 1–30.
8. BArch N S21 / 658a. – F. 239.

Воронежский государственный университет

Полунин Е. С., аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: evgpoll1989@rambler.ru

Тел.: 8 (473) 555-83-07, 8-920-219-83-37

Voronezh State University

Polunin E. S., Post-graduate Student of the Middle Ages History and Foreign Slavic Studies Department

E-mail: evgpoll1989@rambler.ru

Тел.: 8 (473) 555-83-07, 8-920-219-83-37